

УДК 930.24 (477.75)+94(477.75).207

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАНИЯ СУДАКСКОГО СИНАКСАРИЯ И ДАТИРОВАНИЕ КРЫМСКОГО ПОХОДА БАТЫЯ

Цыб С. В.^{1,2}, Чичинов В. А.²

¹ *Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

² *Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
E-mail: info@asara.ru, chi4inov.vlad@yandex.ru*

В середине XIX в. ученые нашли церковную книгу Синаксарий, которая на протяжении XII–XV вв. использовалась в служебных ритуалах церкви св. Софии в крымском городе Судак. На полях страниц этой книги разные поколения священников делали приписки, в которых отмечали современные им события. Приписки помещались рядом с календарными датами Синаксария, которые совпадали с датами событий и, кроме того, сопровождались дополнительными хронологическими элементами (номера лет, дни недели, элементы пасхального счета). В 1863 г. начальник Русской Духовной Миссии на Святой Земле архимандрит Антонин опубликовал все приписки вместе с собственным переводом и комментариями. Авторы этой статьи поставили задачу осуществить анализ хронологических элементов, входящих в состав приписок, а также применить результаты этого анализа для уточнения хронологии похода монголов в Крым и на Южную Русь. Исследование хронологических показаний приписок показало, что большинство из них были вычислены по годам константинопольской эры летосчисления, и эти годы начинались с сентября 5509 года до Рождества Христова. Одна из приписок (№ 10) датирует 26 декабря 6747 (1238) г. появление у городских стен воинов монгольского хана Батыя. Большинство русских летописей датируют начало похода монголов на Южную Русь 6747 г., не указывая каких-то календарных дат. Только две летописи (Летопись Авраамки и Псковская 1-я летопись) указывают даты штурма двух городов Южной Руси (Переяславль-Русский – 3 марта; Чернигов – 18 октября). Сравнение даты Синаксария с сообщениями русских летописей позволяет следующим образом выстроить очередность событий: декабрь 1238 г. – вторжение монголов в Крым; 3 марта 1239 г. – захват монголами г. Переяславль-Русский; 18 октября 1239 г. – захват г. Чернигов; зима 1239–1240 г. – поход монголов на Мордовскую землю. В этой хронологической схеме новым моментом является установление факта вторжения Батыя в Крым еще накануне похода в Южную Русь, тогда как историки всегда считали, что Крым был покорен могилами во время этого похода.

Ключевые слова: Судак, Синаксарий, хронология, приписки, летописи, монголы, нашествие, Южная Русь, Крым.

Датирование одного из самых трагических событий отечественной истории – монгольского нашествия – до сих пор остается приблизительным, поскольку историки продолжают полагаться на выводы своих предшественников, возникшие еще в XIX в. и основанные на поверхностных знаниях о правилах счета времени, отразившихся на страницах древнерусских текстов. Только недавно в ходе специального историко-хронологического исследования было установлено, что наши привычные взгляды на датировку северорусского похода Батыя нуждаются в серьезной корректировке [1; 2], а точное время южнорусской монгольской экспедиции так и остается неустановленным. Не выяснен также и вопрос о хронологическом соотношении продвижения монгольских войск по Южной Руси со вторжением завоевателей в Крым. Традиционно, еще со времен Н. М. Карамзина, нападению на полуостров не находилось места при описании монгольских завоеваний в междуречье Волги и Днестра (сравни.: [3, с. 9–12; 4, с. 46–47]). Во всех учебных и справочных историче-

ских картах стрелки, показывающие направление походов Батыя, проходят севернее Крыма. Лишь в конце 60-х гг. XX в. историки «вспомнили» о нем и без долгих раздумий отвели завоеванию Крыма промежуток времени между захватом монголами первых городов русского Юго-Востока (Переяславль-Русский, Чернигов) и осадой Киева [5, с. 34; 6, с. 196–197]. Задачей настоящего исследования является реконструкция достоверной хронологии вторжения монголов в Южную Русь и Крым с помощью сравнения датирующих показаний русских летописей и едва ли не единственного «внешнего», по отношению к ним, источника – богослужебной книги Синаксарий из крымского г. Судак.

1. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРИПИСОК СИНАКСАРИЯ

В 40-х гг. XIX в. в библиотеке богословской школы на турецком острове Хейбелиада ученые обнаружили харатейную рукописную книгу на греческом языке, которая была написана еще в XII-м столетии в крымском городе Сугдея (ныне – Судак). В научной литературе за этой книгой закрепилось название Синаксария, хотя правильней было бы отнести ее к типу Прологов, поскольку она представляет собой собрание синаксариев (исторических сведений о каком-либо православном празднике или о каком-то святом), расположенных в последовательном хронологическом порядке по дням юлианского календаря. Книга дефектна: первые листы утеряны, и начинается сохранившаяся рукопись не с сентября, а с середины декабря. По всей видимости, книга на протяжении нескольких столетий практически использовалась в службе кафедрального Софийского собора г. Судак, потому как круг упомянутых в ее приписках лиц не ограничен представителями какого-то одного церковного заведения: здесь упоминаются и судакские архиепископы (приписки №№ 1, 18, 19, 44, 85, 101), и синопский епископ (№ 43), и архиепископ кавказский (№ 87), и рядовое сугдейское духовенство (№№ 4, 7, 9, 14–16, 23 и др.), разные городские церковные объекты (№№ 17, 43, 103, 151, 184), в том числе и Софийская церковь (№№ 1, 103, 135, 190), многочисленные горожане и представители высшей городской администрации (№№ 8, 24, 48, 56, 65 и др.). Наконец, автор одной из приписок (№ 11) отмечал, что его рукоположили в священнический сан как раз в стенах Софийского собора.

Упомянутые приписки и представляют собой главную историко-хронологическую ценность данного памятника. Размещались они на полях Синаксария рядом с теми его календарными датами, которые совпадали с юлианскими числами приписанных сообщений. Содержание большинства из них некрологическое, но также встречаются праздничные (освящения храмов, церковные ритуалы) и трагические (нашествия врагов, природные катаклизмы) сообщения, описания различных эпизодов из истории города, нравоучительные рассуждения и пр.

В 1863 г. начальник Русской Духовной Миссии на Святой Земле архимандрит Антонин (А. И. Капустин) опубликовал все читаемые приписки Синаксария вместе с собственным переводом и комментариями в «Записках Одесского Общества истории и древностей» [7]. Мы полагаемся на греческую транскрипцию, перевод и нумерацию приписок Антонина, тем более, что нам интересны, прежде всего, историко-хронологические показания записей и их пояснения публикатором, которые оказываются в целом верными и нуждаются только в некотором дополнении и исправ-

лении. Сразу отметим две принципиальные ошибки автора публикации. Анализируя приписку № 47, которая содержала такие хронологические элементы – «...μηνὶ φεβρουάριου τῆς β' ἡμέρας τοῦ ψ' αἰ. ... – месяца февраля 12 (дня), индиктиона 15, 6750 (1242) года, ... в среду», - архимандрит почему-то указал, что в 1242 г. (он соответствует 6750 г. от Сотворения мира; далее – С. М.) 12 февраля было четвергом, что позволило ему сделать вывод об ошибочности этой записи [7, с. 603], хотя на самом деле в том году двенадцатый февральский день как раз и был средой. В другом случае (приписка № 7 у даты 22 декабря), трактуя хронологическое показание, не содержащее номера года («...κβ. ἡμέρα ζ. ἡμέρας. ἡμέρας... – ...22, в пятницу, индикта 11, год...»), Антонин предположил, что годовое обозначение могло выражаться числом 6820 или 6866, хотя в действительности набор возможных вариантов можно расширить (6732 и 6911 гг.).

Хронологический диапазон приписок широк: самая ранняя (№ 52) относится к середине 80-х гг. XII в., позднейшая (№ 4) – к концу второго десятилетия XV в. Одна из заметок (№ 135), описывающая перестройку Софийского храма, по своей дате претендует на глубокую древность («ἐν τῷ σταθμῷ... – в 6301 (793) г.» [7, с. 615]), но она, без сомнения, носит ретроспективный характер. Большинство приписок содержат номера лет от С. М. (160 из 194, опубликованных Антонином), причем, в 11-и случаях отсутствие годовых номеров объясняется дефектностью сохранившихся записей. Сочетание годовых дат с юлианскими календарными числами само по себе не дает оснований для точного перевода старинной хронологии на современный счет времени, но такая возможность появляется в тех случаях, когда рядом с годовыми и юлианскими показаниями авторы приписок помещали дополнительные элементы датирования (дни недели, индикты, Круги Луны и Солнца), образуя тем самым сложные хронологические комплексы.

Такие комплексы на страницах Синаксария мы встречаем 41 раз. Абсолютное их большинство (39) указывает на то, что разные поколения авторов приписок последовательно применяли так называемую константинопольскую эру летосчисления, полагавшую от С. М. до Рождества Христова (далее Р. Х.) 5509 лет. Впрочем, для архимандрита Антонина такой вывод и не требовал каких-либо доказательств, поскольку историко-хронологическая наука середины XIX в. пока еще была уверена в неизменном господстве в православной письменности константинопольского счета лет, начиная с ранневизантийских времен и заканчивая современностью. Эта уверенность позволила Антонину даже реконструировать недостающее число единиц в годовой дате «...ἡμέρας τῆς β' τοῦ ψ' αἰ. (β)... – ...индикт 12, 679(2) г.» из приписки № 102 [7, с. 611].

В двух случаях, однако, такой определенности у публикатора приписок не было. Запись № 13, соединенная на страницах Синаксария с числом 29 декабря, содержала следующие датирующие элементы: «...ἡμέρας τῆς α' ἡμέρας. ἡμέρας. ἡμέρας... – ...года 6915 (1407), индиктиона 5». Совершенно справедливо отметив, что 6915-у константинопольскому году должен соответствовать не 5-й, а 15-й индикт, Антонин предположил ошибку в обозначении номера индикта: невнимательный автор при написании числа ιε' (15) пропустил десятковую цифру ι (10) [7, с. 598], и это объяснение представляется весьма вероятным. Затруднения вызвали также хронологические показания

приписки № 167: «...μηνὶ ἰυλίῳ εἰς τὰς κ'β ἐν ἡμέρα κυριακῇ... ἐπὶ ἔτους ζωμ'β... - ...месяца июля 22 числа, в воскресенье,... в 6842 (1334) г.». Совершенно справедливо отметив, что в 6842-м константинопольском году 22 июля не было воскресным днем (добавим, 22 июля было в том году пятницей), в качестве поправки Антонин предложил ближайший год с подобным сочетанием юлианских и недельных элементов – 6849 (1341) г. [7, с. 619]. С этим можно согласиться, но остается неясным, почему вместо правильного 6849-го номера года на полях Синаксария был записан все же 6842-й? Конечно, если бы речь шла о копировании какой-то ранней записи, можно было предположить, что переписчик перепутал нечетко написанную в протографе последнюю годовую цифру θ (9) с цифрой β (2), но графическая первичность судакских приписок исключает такую возможность. Единственным приемлемым объяснением становится предположение об использовании в этой записи не константинопольского, а антиохийского счета лет (от С. М. до Р.Х. 5500 лет), по схеме которого 6842 г. от С. М. близок 1341 г. от Р.Х., хотя и не совпадает с ним идеально. Не вдаваясь в детали соотношения антиохийского, константинопольского и современного летосчислений (об этом см.: [8, с. 183–191]), отметим, все же, что в приписках 30-х гг. XIV в. мы можем ожидать обнаружения каких-то оригинальных времяисчислительных элементов.

Вопрос о календарном стиле судакских приписок перед архимандритом Антонином не стоял, поскольку он исходил из того, что в церковной письменности непременно применялся служебный сентябрьский стиль, тем более, что сама книга Синаксария начиналась сентябрем и заканчивалась августом. Историко-хронологический анализ приписок в целом подтверждает это мнение. Записи, помещенные в начальной части Синаксария (декабрь – февраль включительно), соответствующей первой половине сентябрьского года (сентябрь – февраль), по сочетанию хронологических элементов могут быть уверенно отнесены к сентябрьским годам константинопольской эры (29 декабря 6915 г., индикт 15; 3–4 января 6810 г., индикт 15; 18 января 6821 г., индикт 11; 18 января 6722 г., индикт 2; 12 февраля 6750 г., среда, индикт 15; 15 февраля 6694 г., индикт 4). С позиций современного уровня историко-хронологического знания, мы можем предполагать и ультрамартовскую принадлежность этих показаний. Во времена архимандрита Антонина переменное старшинство мартовского и сентябрьского годов еще не было признано ученым миром, хотя его «коллега» по Одесскому обществу истории и древностей, московский любитель хронологии П. В. Хавский активно отстаивал это мнение в научных дискуссиях [9, с. 55–66]. Впрочем, дальнейшие записи на полях Синаксария, помещенные во второй половине книги (март–август), исключают возможность использования ультрамартовского новогодия, поскольку могут быть отнесены к годам сентябрьского или мартовского календарных стилей: 2 марта 6811 г., индикт 1; 2 марта 6813 г., индикт 3; 13 марта 6785 г., индикт 5; 14 марта 6853 г., понедельник; 21 марта 6775 г., индикт 10; 25 марта 6770 г., индикт 5; 26 марта 6783 г., индикт 3; 6 апреля 6800 г., Круг Луны 17, Круг Солнца 24 (реконструкция Антонина); 20 апреля 6815 г., индикт 5; 24 апреля 6847 г., суббота, индикт 7; 25 апреля 6792 г., индикт 12; 3 мая 6797 г., индикт 2; 7 мая 6822 г., вторник, индикт 12; 17 мая 6816 г., индикт 6; 24 мая 6835 г., индикт 10; 25 мая 6781 г., индикт 1; 25 мая 6782 г., индикт 2; 26 мая

6727 г., в воскресенье Пятидесятницы, индикт 7; 28 мая 6786 г., индикт 6; 6 июня 6785 г., индикт 5; 6 июня 6895 г., четверг; 19 июня 6819 г., индикт 9; 1 июля 6812 г., индикт 2; 9 июля 6786 г., индикт 6; 18 июля 6852 г., воскресенье; 11 июля 6772 г., индикт 7; 1 августа 6778 г., индикт 13; 8 августа 6830 г., воскресенье; 9 августа 6770 г., индикт 5. Таким образом, присутствие в обеих полугодовых частях книги календарных показаний сентябрьского года указывает на преимущественное употребление авторами приписок именно этого календарного стиля.

Этот вывод подтверждают и астрономические сведения судакских записей. Так, например, приписка № 51 содержит такое сообщение: «ἡ ἔκλειψις ἔγινε τῷς σελήνης vūktī ἔως ὠρας θ´. ἰνδ. δ´ τοῦ ζψεθ. – было затмение Луны ночью до часа 9-го, индикта 4, года 6799 (1291)» [7, с. 605]. Здесь описывалось лунное затмение 14 февраля 1291 г., отмеченное в русских летописях под тем же самым 6799 или под 6798 г. [10, с. 192], что подтверждает установленную нами хронологическую характеристику приписок Синаксария. Этот вывод дополняют и описания солнечного затмения 1 апреля 6769 (1261) г. (приписка № 86) и лунного затмения 30 апреля 6800 (1292) г. (№ 175) [7, с. 603, 620].

Наш вывод о преобладании в приписках сентябрьских календарных элементов подтверждает еще один фрагмент текста Синаксария, не замеченный, кстати, архимандритом Антонином. Прекрасно разобравшись в причине несовпадения нескольких относительных показаний о времени основания города (приписки №№ 61–63 к дате Синаксария 29 февраля), публикатор почему-то оставил без внимания датирующие показания последней из этих записей (№ 63): «...ἔτη ζετθ ἰνδ δ. κυκλ ☉ γ. κυκλ ☾ γ. θεμ ζ, –...6919 (1411) г., индиктиона 4, круг солнца 3, круг луны 3, основание 6» [7, с. 605]. Рядом с безупречным сочетанием таких хронологических элементов, как 6919-й номер года от С. М., индикт 4, Круг Солнца 3 и Круг Луны 3, указывающих, кстати, на использование в этой записи сентябрьского или мартовского календарных стилей, проставлен 6-й номер Основания, который, согласно схеме греко-российской Пасхалии, должен сопровождать не 3-й, а 6-й Круг Луны [8, табл. 17]. Несоответствие объясняется тем, что под старинным названием Основание (θεμ), заимствованным из архаичной сиро-византийской пасхалистики, здесь указывался номер Эпакты из другого, не менее древнего, александрийского варианта пасхальных расчетов (о соотношении Оснований и Эпакт в восточнохристианской Пасхалии см.: [8, с. 237]). Самое примечательное здесь то, что 6-я Эпакта должна соответствовать 4-у, а не 3-у Кругу Луны, как это отмечается в судакской записи, но только в случае мартовской календарной принадлежности обоих пасхальных элементов (Круг Луны и Эпакта); совмещение же 6-го номера Основания с 6919-м годом от С. М. и 3-м номером Круга Луны указывает на то, что этот год был не мартовским, и совсем не ультрамартовским, а именно сентябрьским.

Среди безусловно господствующих элементов сентябрьского календарного стиля мы можем отметить в приписках Синаксария два исключения, не замеченные архимандритом Антонином. В первой сентябрьско-февральской половине книги к календарному числу 20 февраля в середине XIV в. была сделана приписка о смерти некоей Ирины, дочери Василия (№ 57), с такими хронологическими элементами:

«Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ... ἡμέρᾳ β ἔτους ςω̃νυ... - в тот же день,... в понедельник, года 6813 (1345)» [7, с. 604]. Не случайно, вероятно, Антонин оставил это (и следующее) сообщение без историко-хронологического комментария, потому что этот случай, без сомнения, противоречил его воззрениям: 20 февраля было понедельником не в 1345 г., как это предполагала ультрамартовско-сентябрьская принадлежность всех прочих приписок первой половины Синаксария, а годом позже, в 1346 г., что без сомнений указывает на употребление в дате приписки мартовского календарного стиля. Следующая запись о смерти Мелеки, дочери попа Антония (№ 58), сделанная тем же автором, дословно повторяла те же самые элементы мартовского года [7, с. 604], тем самым подтверждая совсем не случайное их присутствие на страницах служебного текста. Вспомним, что в одной из записей середины XIV в. (№ 167) мы уже отметили отступление от константинопольского сентябрьского времяисчислительного стандарта, и, по всей видимости, эти факты не случайны и свидетельствуют о каких-то особых событиях в истории церковной организации Судака, происшедших в 40-е гг. XIV-го столетия.

Хронологическая характеристика приписок судакского Синаксария позволяет нам использовать их информацию для уточнения датирования русско-монгольских военных конфликтов в 20-е – 30-е гг. XIII в. Такую возможность предоставляют две записи. Первая – приписка № 33 к дате 27 января: «Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἧλθ(ον) οἱ πρῶτοι οἱ τᾶταροι τοῦ ςψ̃λα ἔτ. – в тот же день пришли впервые татары 6731 (1223) года» [7, с. 601]. В свое время к ее информации обращался А.Б. Салтыков, пробуя доказать невозможность датирования первой русско-монгольской битвы на р. Калке 1223-м годом. Пересчитав дату Синаксария как 27 января 1223 г. (сделано это было, правда, произвольно) и, ссылаясь на сообщение арабского автора Ибн-аль-Асира о долгом пребывании монголов в Половецких степях после нашествия в Крым и накануне военного столкновения с русскими, А.Б. Салтыков отнес Калкскую битву к 1224 г. [11, с. 9–12]. Наши выводы помогают укрепить мнение о несостоятельности общепринятой в современном научном мире версии датирования битвы на Калке (31 мая 1223 г.), поскольку запись о появлении монголов под стенами Судака без какого-либо сомнения может быть отнесена к 27 января 1223 г. (подробнее о всех сложностях этой историко-хронологической проблемы см.: [12, р. 1–18]).

Другое известие монгольской тематики содержит приписка № 10, сделанная рядом с чтениями Синаксария под датой 26 декабря: «Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἧλ(θ). τᾶταροι οἱ βευτρη. τοῦ ςψ̃μζ ἔτ. – в тот же день пришли впервые татары ... 6747 (1238) года» [7, с. 597]. Это сообщение переносит нас во времена нашествия Батыя; не случайно, видимо, Антонин написал в комментарии к этой приписке: «Племенное имя Татар (имелось ввиду слово “βευτρη” – С. Ц., В. Ч.) подлежит историческому исследованию. Нет ли в нем созвучия с именем Батыя?» [7, с. 597].

2. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Большинство русских летописных источников относят начало военных действий монголов в южнорусских землях к 6747 г. от С. М., и лишь два памятника содержат оригинальные показания. Ипатьевская летопись датирует это событие двумя годами раньше, но такая дата не вызывает у исследователей никакого доверия, по-

бѣжити от страха» [16, с. 144]. Такой же рассказ мы встречаем в Львовской, Ермолинской, Симеоновской, Типографской и Никоновской летописях, в Московском летописном своде конца XV в. и, в урезанном виде, в новгородо-софийских сводах.

Сходство двух вариантов не вызывает сомнений, что позволяет предполагать их текстологическую связь (краткая редакция списана с пространной, или же, что вероятнее, обе они имели общий протограф), но несомненен также и факт отсутствия в этой линии передачи исторической информации каких-либо точных временных ориентиров. Единственное хронологическое показание этого рассказа имеет относительную форму («на зиму взяша Татарове Мордовскую землю...», «на ту же зиму взяша Татарове Мордовскую землю...») и дает возможность считать, что разорение завоевателями Днепровского левобережья состоялось раньше зимнего вторжения в Поволжье.

Конкретизировать хронологию начала южнорусского похода, казалось бы, позволяют сведения двух других летописных памятников. В Летописи Авраамки пишется: «В лѣто 6747. Взяша Татарове Переяславль, Марта 3. Того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, Октября 18...», правда, вслед за тем помещено известие из окончания северорусского похода Батыя: «...и ходиша до Игнача креста» [17, с. 51]. Очевидно, эти известия являются сокращенным вариантом того текста, что отразился в Псковской 1-й летописи: «И по Рязаньском взятии на другое лѣто Переславль Рускийи взять бысть в средокрестныя недели в четверг месяца марта въ 3 день... Того же лѣта, на осень, град Черниговъ взять бысть от Тотар от царя Батыя, месяца октябрья во 18 день, во вторникъ» [18, с. 11, 12]. Недостающий абсолютный номер года можно восстановить от помещенного далее и находящегося явно не на своем месте такого сообщения: «В лѣто 6746. Прииде царь Батыи ратию и силою Татарскою на землю Рускую, и плѣниша грады многи, и идоша и до Игнаца хреста, и ту взвратишася» [18, с. 12]; здесь весьма кратко описывается нашествие монголов на Северную Русь, следовательно, фраза Псковской летописи «и по Рязаньском взятии на другое лѣто» означает 6747 г. Кстати, помещенное в окончании второго «псковского» фрагмента известие об «Игнаце хресте» объясняет появление «Игнача креста» в 6747 г. Летописи Авраамки после описания захвата юго-восточных русских городов.

Историко-хронологический анализ этих известий («в средокрестныя недели в четверг месяца марта въ 3 день», «месяца октябрья во 18 день, во вторникъ») указывает на применение здесь мартовских годов константинопольской эры, что заставляет считать временем взятия двух юго-восточных русских городов 3 марта и 18 октября 1239 г.

Могут возникнуть определенные сомнения в точности именно такого пересчета летописных дат. Конечно же, оба памятника (Летопись Авраамки и Псковская 1-я летопись) имели общий протограф южнорусского (?) происхождения, и каждый из них мог по-своему исказить его показания. На первый взгляд, кажется, что летописный сборник второй половины XV в., именуемый Летописью Авраамки, сократил важнейшие хронологические показания протографа («в средокрестныя недели в четверг», «во вторникъ»), сохраненные Псковской летописью, но, с другой стороны,

контекст их расположения в северо-западном источнике заставляет усомниться в их первичности. Известие о походах Батия, происходивших в 6747 г., вставлено без годового номера в летописную статью 6738 г., затем следует участок текста с грубыми нарушениями правильной хронологической последовательности: после связанных известий 6851-6856 гг. следует вновь 6747 г., потом – 6746 (!), 6748, 6749, 6744 (!) и вновь 6747 г. Этих нарушений нет в сборнике XV в., где, кроме того, целостней и подробнее излагается рассказ о взятии монголами Киева (сравни: [17, с. 51; 18, с. 12–13]). Сравнение известий о южнорусских действиях Батия из разных списках Псковской 1-й летописи оставляет нас в неведении об их первоначальном виде: так, в Тихановском списке не говорится о том, что Переславль-Русский был взят «на другое лѣто» после Рязани, а в Архивском 1-м списке отсутствует указание четверга при юлианской дате «месяца марта въ 3 день» [18, с. 11, прим. 51, 55]. Тем не менее, с определенной долей условности мы можем, все же, воспринимать монгольские известия Псковской 1-й летописи в качестве «опорных» ориентиров для построения выводов.

Главный из них заключается в том, что совмещение хронологии Псковской летописи и судакского Синаксария заставляет считать ошибочным традиционное мнение о вторжении монголов в Крым уже в ходе их военных действий на Юго-Востоке Руси, потому как события выстраиваются в следующей последовательности: 26 декабря 1238 г. – появление завоевателей под стенами Судака; 3 марта 1239 г. – захват Переяславля-Русского; 18 октября 1239 г. – штурм Чернигова; зима 1239–1240 гг. – разорение Мордовской земли, Муром и Гороховца.

Представление о вторжении монголов в Крым как о побочном эпизоде южнорусского похода Батия сложилось в исторической науке под воздействием двух принципиальных, но при этом умозрительно определенных позиций. Во-первых, все историки были уверены в том, что завоевание русских земель было главной целью военной экспансии монголов в Восточную Европу, поэтому любые географические отклонения от «магистрального» пути следования завоевателей воспринимались как случайные и посторонние события. Этот своеобразный и малопонятный патриотизм приводил ученых к выводу о том, что обитатели русских земель были не только главными жертвами, но и основными противниками завоевателей. Начало этой версии положил едва ли не наш великий поэт, написавший в 1836 г.: «Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена» [19, с. 596-597]. Мы прекрасно знаем, что А. С. Пушкин ошибался: русские земли не смогли «поглотить» азиатскую экспансию, и завоеватели все же перешли «наши западные границы» и лишь по случайному стечению обстоятельств вернулись назад, но совсем не «в свои пустыни». Необоснованность выделения русских приоритетов в восточноевропейских завоеваниях потомков Чингиз-хана достаточно убедительно доказал недавно петербургский исследователь Ю. В. Кривошеев [20, с. 136–138, 158–164].

Настолько же неуместным являлось и представление монгольских завоеваний в виде последовательного и едва ли не планомерного присоединения новых районов к имперской территории. В реальности западная экспансия чередовала события раз-

личной временной и географической интенсивности, перемежая периоды быстрого продвижения огромных коллективов вооруженных людей с эпизодами затишья военных действий, когда завоеватели «осваивали» новые пространства в форме их усиленного грабежа с целью пополнить ресурсы и обеспечить тыловую безопасность в дальнейшем. В этом смысле северорусский поход Батыя действительно выглядит стремительным рейдом (срок – 4 месяца) в Верхнее Поволжье, после которого сразу же началось многомесячное «освоение» огромной территории, простиравшейся на сотни верст к северу и югу от Оки. По сведениям Рашид-ад-Дина, уже на Владимирской земле, только что разоренной завоевателями, состоялся курултай участвовавших в походе Чингизидов, решивших «идти туменами облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся, брать и разрушать» [21, с. 39]. Эти разнонаправленные потоки «облавы», автономные на протяжении многих месяцев, в 1238 г. постепенно стекались в междуречье среднего и нижнего течения Волги и Дона, где Батый разместил свою основную «базу» для проведения дальнейших завоеваний.

По всей видимости, уже тогда хан принял решение основать в этом районе место своего постоянного обитания в «послевоенные» времена и предпринимал какие-то действия по восстановлению недавно им же самым разоренной местности. Со всем не случайно Рашид-ад-Дин сообщал: «Тогда они (монголы после северорусского похода) расположились *в домах* (вставка и курсив наши. – С. Ц., В. Ч.) и отдохнули» [21, с. 39]. Опять же не случайно именно сюда Батый целенаправленно поспешил вернуться из западноевропейского похода в 1242 г., получив известие о смене власти в Каракоруме. Придание этому району «столичного статуса» потребовало обеспечить безопасность его границ, тем более, что в самом ближайшем будущем хану предстояло покинуть его на неопределенное время. Неприкосновенность северных границ будущего Сарайского улуса Золотой Орды была обеспечена предыдущим разорением Волжской Булгарии и Северо-Восточной Руси, наведением порядка на юге активно занимались в 1238–1239 гг. родственники Батыя (их деятельность описывалась Рашид-ад-Дином после северорусского похода [21, с. 39–40]), а вторжения в Крым и в Днепровское Левобережье гарантировали безопасность западного направления. Крымский и днепровские походы не предполагали территориальной аннексии, их целью было создание «зоны безопасности», своеобразной нейтральной полосы на границах базового региона. Не случайно, описывая разорение Переяславля-Русского и Чернигова, многие русские летописи, и не только те, что передают самый популярный рассказ, намекают на то, что Батый лично не участвовал в этих экспедициях и обходился силами специальных карательных отрядов: Ипатьевская летопись – «...поча посылати на граD; Роусьские. и взать граD; Переяславль... в то же время посла на Черниговъ...» [13, стб. 781, 782]; Воскресенская летопись – «...нача Батый посылати на грады Рускіа; послани же Батыеви, пришедше в Русь, взяша градъ Переяславль... иную же рать посла на Черниговъ; пришедше же посланиі оступиша градъ Черниговъ въ силѣ тяжцѣ...», [16, с. 144], также в Львовской, Симеоновской, Ермолинской, Новгородской 4-й, Софийской 1-й и Никоновской летописях, в Московском своде конца XV в. и в Тверском сборнике [22, с. 158; 23, с. 60; 24, с. 77; 25, с. 222, 223; 26, стб. 300; 27, с. 114; 28, с. 130]. Па-

мятники, которые не упоминают о батыевых посланниках, подобно Лаврентьевской летописи пишут о том, что после каждого из трех походов (на Переяславль, на Чернигов и в Мордовскую землю) враги «ѡидоша» и «идоша в станы своѡ» [15, стб. 469, 470; 28, с. 77; 29, с. 319, 320]. Почти во всех названных источниках специально подчеркивается факт послания «иных», по сравнению с предыдущим походом, воинских отрядов. Именно такой специально сформированный монгольский отряд и совершил в декабре 1238 г. набег на Крымский полуостров, открывавший серию превентивных действий по созданию «зоны безопасности» на западных границах нового улуса. Череда таких походов завершилась год спустя зимним нападением на Мордовию, Муром и Гороховец; опять же по причине ошибочных представлений о четкой географической последовательности монгольских завоеваний, это событие произвольно относилось к началу 1238 г. [5, с. 34; 6, с. 169], хотя все летописи согласно друг с другом отводят ему место вслед за разорением Переяславля-Русского и Чернигова.

Список использованных источников и литературы

1. Гартман А.В., Цыб С.В. Хронология похода Батыя на Северную Русь / А. В. Гартман // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts, 2012. – Vol. 20, № 1. – С. 83–133.
2. Gartman A. V., Tsyb S. V. Chronologiya pochoda Batyia na Severnyiu Rus' / A. V. Gartman // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts, 2012. – Vol. 20, № 1. – P. 83–133.
3. Гартман А.В., Цыб С.В. Монгольское нашествие на Северную Русь: Хронология исторических событий / А. В. Гартман. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуд. ун-та, 2013.
4. Gartman A. V., Tsyb S. V. Mongolskoe naschestvie na Severnyiu Rus': Chronologia istoricheskikh sobytii / A. V. Gartman. – Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gosud. un-ta, 2013.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М.: Наука, 1992. – Т. 4.
6. Karamzin N. M. Istoria gosudarstva Rossiiskogo / N. M. Karamzin. – М.: Nauka, 1992. – Т. 4.
7. Черепнин Л. В. Борьба русского народа с ордами Батыя / Л. В. Черепнин // История СССР с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1966. – Т. 2.
8. Cherepnin L. V. Bor'ba russkogo naroda s ordami Batyia / L. V. Cherepnin // *Istoria SSSR s drevneishchikh vremen do naschikh dnei*. – М.: Nauka, 1966. – Т. 2.
9. Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники / В. В. Каргалов. – М.: Высшая школа, 1967.
10. Kargalov V. V. Vneschnepoliticheskie factory razvitia feodalnoi Rusi: Feodalnaia Rus' i kochevniki / V. V. Kargalov. – М.: Vyschaia schkola, 1967.
11. Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) / Л. В. Черепнин // Татаро-монголы в Азии и Европе / отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М., 1977. – С. 185–207.
12. Cherepnin L. V. Mongolo-tatary na Rusi (XIII v.) / L. V. Cherepnin // *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* / отв. red. S. L. Tichvinskii. – М., 1977. – P. 185–207.
13. Антонин (Капустин А. И.), архимандрит. Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре / Антонин (А. И. Капустин) // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. 5. – С. 595–628.
14. Antonin (Kapustin A. I.), arhimandrit. Zametki XII–XV veka, odnosyashiesya k krymskomu gorodu Sug-dee (Sudak), pripisannye na grecheskom Sinaksare / Antonin (A. I. Kapustin) // *Zapiski Odesskogo obshestva istorii i drevnostey*. – Odessa, 1863. – Т. 5. – P. 595–628.
15. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет» / С. В. Цыб. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
16. Tsyb S. V. Drevnerusskoe vremyaistchislenie v "Povesti vremennykh let" / S. V. Tsyb. – SPb.: Dmitriy Bulanin, 2011.
17. Кайгородова Т.В., Цыб С.В. Историческая хронология в России в XVIII - начале XX в. / Т. В. Кайгородова. – Барнаул: Азбука, 2011.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАНИЯ СУДАКСКОГО СИНАКСАРИЯ И ДАТИРОВАНИЕ КРЫМСКОГО ПОХОДА БАТЫЯ

Kaigirodova T. V., Tsyb S. V. *Istoricheskaia chronologia v Rossii v XVIII – nachale XX v.* / T. V. Kaigirodova. – Barnaul: Azbuka, 2011.

10. Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения / Д. О. Святский // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб., 1915. – Т. 20, кн. 2. – С. 193–288.

Sviatskii D. O. *Astronomicheskie iavlenia v russkikh letopisiach s nauchno-kriticheskoi točki zrenia* / D. O. Sviatskii // *Izvestia Otdelenia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk.* – SPb., 1915. – T. 20, kn. 2. – P. 193–288.

11. Салтыков А. Б. Хронология битвы на р. Калке / А. Б. Салтыков // Ученые записки института истории Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. – М., 1929. – Т. 4. – С. 5–12.

Saltykov A. B. *Chronologia bitvy na r. Kalke* / A. B. Saltykov // *Uchenye zapiski instituta istorii Rossiyskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk.* – M., 1929. – T. 4. – P. 5–12.

12. Гартман А. В., Цыб С. В. Хронология первых русско-монгольских сражений / А. В. Гартман // *Palaeoslavica.* – Cambridge - Massachusetts, 2009. – Vol. 17. № 1. – С. 1–27.

Gartman A. V., Tsyb S. V. *Chronologia pervykh russko-mongolskych srajenii* / A. V. Gartman // *Palaeoslavica.* – Cambridge - Massachusetts, 2009. – Vol. 17. № 1. – P. 1–27.

13. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М.: Языки славянской культуры, 2001. – Т. 2.

Polnoie sobranie russkikh letopisei (next – PSRL). – M.: Iazyki slavianskoy kultury, 2001. – T. 2.

14. ПСРЛ. – Л.: Наука, 1982. – Т. 37.

PSRL. – L.: Nauka, 1982. – T. 37.

15. ПСРЛ. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – Т. 1.

PSRL. – M.: Izd-vo vostochnoi literatury, 1962. – T. 1.

16. ПСРЛ. – СПб., 1856. – Т. 7.

PSRL. – SPb., 1856. – T. 7.

17. ПСРЛ. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 16.

PSRL. – M.: Iazyki russkoi kultury, 2000. – T. 16.

18. Псковские летописи / приг. к печати А. Н. Насонов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 1.

Pskovskie letopisi / prig. k pechati A. N. Nasonov. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR. 1941. – Vyp. 1.

19. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений / А. С. Пушкин. – М.: Наука, 1966. – Т. 10.

Puschkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* / A. S. Puschkin. – M.: Nauka, 1966. – T. 10.

20. Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси / Ю. В. Кривошеев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003.

Krivosheev J. V. *Rus' i mongoly: Issledovaniia po istorii Severo-Vostochnoi Rusi* / J. V. Krivosheev. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2003.

21. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей / Рашид-ад-Дин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1966. – Ч. 2.

Raschid-ad-Din. *Sbornik letopisei* / Raschid-ad-Din. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1966. – Ch. 2.

22. ПСРЛ. – СПб., 1910. – Т. 12, ч. 1.

PSRL. – SPb., 1910. – T. 12, ch. 1.

23. ПСРЛ. – СПб., 1913. – Т. 18.

PSRL. – SPb., 1913. – T. 12.

24. ПСРЛ. – СПб., 1910. – Т. 23.

PSRL. – SPb., 1910. – T. 23.

25. ПСРЛ. – Пгр., 1915. – Т. 4, вып. 1.

PSRL. – Pgr., 1915. – T. 4, vyp. 1.

26. ПСРЛ. – М.: Языки русской культуры, 2001. – Т. 6, вып. 1.

PSRL. – M.: Iazyki russkoi kultury, 2001. – T. 6, vyp. 1.

27. ПСРЛ. – СПб., 1885. – Т. 10.

PSRL. – SPb., 1885. – T. 10.

28. ПСРЛ. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 25.

PSRL. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. – T. 25.

29. Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Priselkov M. D. *Troitskaia letopis: Rekonstruktsia teksta.* – M.: L.: Izd-vo AN SSSR, 1950.

Tsyb S. V., Chichinov V. A. Chronological additions of Synaxarion from Sudak and date of Batu's campaign to the Crimea // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 3. – P. 56–68.

In the middle of the XIX century scientists found the church book Synaxarion which for the XII-XV centuries was used in office rituals of church of St. Sofia in the Crimean city Sudak. On the fields of that books pages different generations of priests put addition in which they marked contemporary modern to them events. Additions were written near the calendar dates of Synaxarion which coincided with dates of events and, besides, were followed by additional chronological elements (numbers of years, days of the week, elements of the Easter calculation). In 1863 the chief of the Russian Spiritual Mission on the Holy Land archimandrite Antonin published all additions together with the own translation and comments. Authors of this article set the task to carry out the analysis of the chronological elements which are a part of additions and also to apply the results of this analysis to the specification of the chronology of a campaign of the Mongols to the Crimea and to the Southern Russia. Research of the chronological indications of additions showed that the majority of them were calculated by years of a Constantinople era of chronology, and these years began from September of 5509 B.C. One of the additions (No. 10) emergence in city walls of teams of the Mongolian khan Batu dates on December 26, 6747 (1238). The majority of the Russian chronicles date the beginning of a campaign the Mongols to the Southern Russia in 6747, without specifying any calendar dates. Only two chronicles (Letopis Avraamki and Pskovskaia 1st letopis) specify the dates of the storm of two cities of the Southern Russia (Pereyasavl-Russian – on March 3; Chernigov – on October 18). The sequence of the events allows to build comparison of the date of Synaxarion with the messages of the Russian chronicles as follows: December, 1238 – invasion of the Mongols into the Crimea; on March 3, 1239 – capture by Mongols of the Pereyasavl-Russian; on October 18, 1239 – capture of Chernigov; winter of 1239–1240 – a campaign of the Mongols on the Mordovian land. In this chronological scheme the new moment is the establishment of the fact of Batu invasion into the Crimea on the eve of the campaign to the Southern Russia whereas the historians always considered that the Crimea was subdued by the Moguls during that campaign.

Keywords: Sudak, Synaxarion, chronology, additions, chronicles, Mongols, invasion, Southern Russia, Crimea.